

УДК 81'23

К АНАЛИЗУ СОДЕРЖАНИЯ ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ»

А.А. Яковлев

Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
Красноярск

Предлагается интерпретация языкового сознания как психолингвистического понятия, которое показывает, каким образом внутренние (личностные) и внешние (социальные) условия функционирования языка как достояния человека связаны с изменением значений и личностных смыслов слов. Такая интерпретация языкового сознания позволяет объяснять выявляемые в психолингвистических экспериментах факты через их связи с культурными особенностями, с опытом людей как членов определенных социальных групп, с личностными смыслами, с общекультурными ценностями.

Ключевые слова: *языковое сознание, значение, личностный смысл, терминология психолингвистики, методология психолингвистики.*

История языкознания, как и любой науки, – это не просто накопление экспериментальных открытий и наблюдений, к которым подстраивается их теоретическое описание; это также и история понятий. Первая предпосылка познания явлений языка – это введение адекватных понятий; лишь с помощью верных понятий мы в состоянии по-настоящему знать, что мы наблюдаем. При освоении новой области очень часто требуются новые понятия, и обычно эти они вводятся в научный оборот в непрояснённой и неразработанной форме: в их содержании может недоставать какого-то важного аспекта наблюдаемых явлений, могут быть пересечения с другими понятиями. Содержание понятия может быть и вовсе неясно определяемыми и плохо осознаваемыми способами осмысления явлений. Тем важнее определиться с их содержанием, чтобы снять с него налёт мифологической и вместе с тем иллюзорной ясности.

На сегодняшний день наиболее распространённой является такая трактовка языкового сознания (далее – ЯС), которая определяет его как знания человека, ассоциированные с языковыми знаками для овнешнения образов сознания в процессе общения [3: 38–39; 7: 28; 11: 4; 17: 20; 15: 206]. При этом важно помнить замечание А.А. Леонтьева о том, что эпитет «языковое» в выражении «языковое сознание» не должен вводить в заблуждение: он не имеет отношения к языку как предмету традиционной лингвистики, а относится только к языку как достоянию человека [8: 124–125].

Следуя указанной трактовке, В.Н. Уфимцева непомерно расширяет область, охватываемую ЯС: «Под языковым сознанием мы понимаем ту часть сознания индивида, которая имеет дело со значениями как социальными образованиями и делается доступной для внешнего наблюдателя (овнешняется) с помощью слова (в широком смысле: отдельного слова, ассоциативного поля, текста)» [16: 242]. В другой работе уточняется, что речь может идти не только о текстах, но также об ассоциативных полях и ассоциативных тезаурусах (словарях) [15: 206]. Такая точка зрения на ЯС

приводит к выводу, что любое исследование, посвящённое фразеологии или основанное на ассоциативном словаре, потенциально посвящено также и ЯС. При этом могут возникнуть курьёзные случаи, например, если какой-то участник эксперимента дал оригинальную ассоциацию на предложенное слово, эта ассоциация имеет индекс 1 в ассоциативном словаре. Тем не менее выявленные при анализе ассоциативного поля особенности всецело приписываются и этому человеку тоже, коль скоро ЯС выражается помимо прочего в виде текстов и ассоциативных тезаурусов.

Необходимо отметить, что ассоциативные словари и тезаурусы отражают особенности не одного ментального лексикона, а множества таких. Следовательно, ЯС отражает некие знания, представления, сознательные образы множества людей, что делает его идентичным понятию «языковая картина мира» (далее – ЯКМ). В ряде работ этому последнему даётся такое определение, по которому в нём отражаются явления индивидуального сознания человека, некий способ членения мира, т.е. тоже некоторые знания человека; см., например: [4: 51; 5: 17–18; 6: 75; 19: 35–36]. Ясно, что в такой ситуации содержание двух понятий во многом дублируется. Отличие состоит, пожалуй, лишь в том, что ЯКМ – это знания, навязанные языком [5: 9–11], а ЯС – это знания, полученные в процессе социализации в рамках определённой культуры и выраженные с помощью языка [16: 242].

Симптоматичен в этом отношении следующий факт. Имеется ряд работ по ЯКМ, в которых изучаются тексты с помощью вполне традиционной методологии и в отрыве от носителя языка, однако при этом заявлен психолингвистический подход к проблеме [2; 9; 12]. Вместе с тем в ряде работ по ЯС материалом исследования также являются данные толковых словарей и энциклопедий или примеры из художественной литературы и публицистики, например: [1: 10; 18]. Ещё один пример того же рода – почти идентичные трактовки ЯС и ЯКМ в работах одних и тех же авторов: [14; 16: 239; 17: 20].

Как представляется, разграничение понятий ЯКМ и ЯС должно идти по линии предмета, изучение которого находится в фокусе того или иного исследования. Языковые факты, фиксируемые понятиями ЯКМ и ЯС, существенно различаются. Это различие состоит в следующем. Первое из названных понятий фиксирует определённые характеристики языкового материала (по Л.В. Щербе) и не может претендовать на отражение каких-либо особенностей индивидуальных сознаний носителей языка. Второе фиксирует такие характеристики языковых явлений, которые испытывают на себе влияние именно индивидуальных сознаний носителей языка. Однако эти характеристики языковых явлений не отражаются в данном понятии напрямую, а только в качестве большей или меньшей тенденции. ЯС оказывается не «частью» индивидуального сознания человека, а теоретическим конструктом, в обобщённой форме фиксирующим определённые свойства множества индивидуальных сознаний.

В силу указанного различия двух понятий можно дать следующее определение ЯКМ: *это лингвистическое понятие, которое показывает, какие семантические компоненты элементов языковой системы, используемых в языковом материале данной группы носителей языка, имеют*

тенденцию *выражать схожие значения вне их зависимости от преобразований, накладываемых индивидуальным сознанием и конкретной ситуацией общения.* Эта трактовка фокусируется на значениях единиц языковой системы безотносительно сознания конкретных индивидов, личностных смыслов и частных ситуаций их употребления. Поскольку это понятие включает в себя и в отражаемый предмет не опыт человека, а инварианты семантики языковых единиц и не учитывает связи слов с другими моментами сознания, то его изучение должно осуществляться соответствующими методами познания – методами традиционного языкознания с привлечением методов лингвистического эксперимента и корпусной лингвистики.

Иначе дело обстоит с ЯС. Это *психолингвистическое понятие, которое показывает, каким образом внутренние и внешние условия функционирования языка как достояния человека связаны с изменением значений и личностных смыслов слов.* Это понятие отражает особенности упорядочивания речевого опыта группы людей в зависимости от определённых (т.е. фиксируемых теорией) внутренних и внешних факторов. ЯС содержит в себе не перечисление свойств отдельных образов сознания, а общую *закономерность*, по которой образы сознаний группы индивидов организуются именно в такую-то систему с такими-то связями и характеристиками, на которые в такой-то мере влияют факторы индивидуального (личностный смысл, эмоции, ценности и т.п.) и внешнего (социальные нормы, культурные стереотипы и т.п.) порядка. В силу всех этих особенностей методами изучения ЯС являются различные психолингвистические эксперименты.

О корреляции между содержанием рассматриваемых понятий и соответствующем каждому методологическом базисе см. [20].

Язык как достояние человека находится в постоянном движении, на которое оказывают воздействие внутренние (относящиеся к личности, сознанию и психике) и внешние (относящиеся к культуре или к социальной группе) факторы. Следовательно, в эмпирическом (экспериментальном) материале возможно увидеть одновременное влияние изменения внешних и внутренних факторов на значения и личностные смыслы слов. Вот это-то одновременное влияние внешних и внутренних факторов положено в основу содержания ЯС как понятия языкознания в приведённой выше трактовке. Точнее, конечно, не само это влияние, а его общие закономерности. Однако это не означает, что всякое психолингвистическое исследование является исследованием ЯС. Таковым является лишь исследование, направленное на наиболее значимые, общие характеристики некоторой социальной группы (в пределе абстрагирования от таких характеристик – лингвокультуры), а не отдельных индивидов. В ЯС как понятие языкознания вкладывается гносеологическая схема, позволяющая объединять, обобщать и систематизировать субъективное содержание образов, стоящих за знаками языка, в его зависимости от изменений во внешнем мире (в социально-культурном «пространстве»).

Наибольшая проблема в определении содержания ЯС как одного из понятий языкознания (конкретнее, психолингвистики) состоит в том, что

невозможно всё «содержание» сознания свести к языку, вместе с тем невозможно провести чёткую грань между языковым и «остальным» сознанием (трудно даже однозначно отделить субъективное от объективного, тем более языковое от неязыкового). Если стремиться охватить этим понятием связь личностного и социального, то нельзя помещать его в некотором «пространстве» языкового материала, индивидуального сознания или искать в особенностях речевой деятельности. Осознание этой трудности приводит к двум крайним решениям: либо считать ЯС чистой теоретической абстракцией, описывающей произвольно выбираемые факты, либо искусственно наделять его индивидуально-психической онтологией и столь же искусственно прилагать к конкретным фактам. Ни одно из этих решений не является плодотворным.

ЯС – это не некая «составная часть» индивидуального сознания, и вообще не относится напрямую к отдельному конкретному человеку, но оно и не оторвано полностью от человеческого опыта и сознания. В этом понятии отражается не собственно индивидуальный опыт людей, а его обобщённые теоретические модели, и не весь опыт во всём его богатстве, а его эмоционально-личностный аспект. ЯС отражает не любой и всякий опыт, а только связанный именно с наиболее общими (существенными) характеристиками деятельности, которую осуществляют члены определённой группы и которая эмоционально-лично переживается ими.

Список литературы

1. Братчикова Н.С. Цветовая картина мира в финском и русском языковом сознании: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2006. 349 с.
2. Голикова Т.А. Психолингвистическая концепция исследования этнического сознания: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 50 с.
3. Дзюба Е.В. Лингвокогнитивная категоризация в русском языковом сознании: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2015. 286 с.
4. Ефремов В.А. Динамика русской языковой картины мира: вербализация концептуального пространства «‘мужчина’–‘женщина’»: дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2010. 406 с.
5. Зализняк Анна А., Левонтина И.Б., Шмелёв А.Д. Константы и переменные русской языковой картины мира. М.: Языки славянских культур, 2012. 696 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования / Ин-т. языкознания РАН. М.: Знак, 2012. 208 с.
8. Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. 536 с.
9. Мазирка И.О. Психолингвистические основы вербальной характеристики личности и языковой картины мира героев художественной литературы: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2008. 38 с.
10. Малевинский С.О. Семантические поля порока и добродетели в языковом сознании современной студенческой молодёжи: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2006. 207 с.
11. Мыскин С.В. Профессиональное языковое сознание и особенности его функционирования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2016. 48 с.

12. Рогозина И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект: дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2003. 430 с.
13. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 288 с.
14. Тарасов Е.Ф. Образ мира // Вопросы психолингвистики. 2008. № 8. С. 6–10.
15. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.
16. Уфимцева Н.В. Языковая картина мира: проблемы моделирования // Вопросы психолингвистики. 2016. № 1. С. 238–249.
17. Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 10. С. 18–25.
18. Шаманова М.В. Коммуникативная категория в языковом сознании (на материале категории «общение»): дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2009. 534 с.
19. Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю.Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. 910 с.
20. Яковлев А.А. Методологические вопросы изучения языковой картины мира и языкового сознания: монография. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. 216 с.

ON THE CONTENT OF THE CONCEPT “LANGUAGE CONSCIOUSNESS”

A.A. Yakovlev

Krasnoyarsk state pedagogical university named after V.P. Astafiev,
Krasnoyarsk

The paper discusses the interpretation of language consciousness as a psycholinguistic concept, which shows how the internal (personal) and external (social) conditions of language, as a person's property, are associated with changes in the meanings and personal senses of words. This interpretation of language consciousness allows explaining the facts revealed in psycholinguistic experiments through their connections with cultural peculiarities, with the experience of people as members of certain social groups, with personal senses, and with general cultural values.

Keywords: *language consciousness, meaning, personal sense, psycholinguistic terminology, psycholinguistic methodology.*

Об авторе:

ЯКОВЛЕВ Андрей Александрович – кандидат филологических наук, доцент Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, e-mail: mr.koloboque@rambler.ru.